

Я вернул тебе брата, ОТЕЦ!

Вот такие воспоминания своему отцу - Саттару Каренову, дяде - Аскару Каренову посвятил и прислал в редакцию «МгЕ» Канат Каренов, полковник полиции в отставке, житель Караганды (на снимке с сыном Алишером). Особо отметив, что отец перед смертью дал наказ: найти могилу брата. Канат Саттарович нашел своего дядю. С собой на Родину, в Казахстан, привез капсулу с землей тех мест, где похоронен Аскар Каренов. В рассказе нет ничего вымышленного. Каждый четвертый на фронте - казахстанец, девять из десяти пуль отлиты на казахстанской земле. Пятьсот Героев Советского Союза - казахстанцы. Хотя, дело не в статистике. Победу ковали от мала до велика и на фронте, и в тылу. Главное вот что. Канат Каренов исполнил волю отца. Он нашел своего дядю. Сам же ветеран Министерства внутренних дел отдал нелегкой милицейской службе, на которой когда-то сложил голову отец, все трудовые годы. Теперь по его стопам в полиции служит сын - Алишер Саттарулы. Им имя - Победа. Потому что и Саттар Каренов, и автор этого рассказа, и даже Каната сын - Алишер - родились в мае. В месяце, когда Победа назначена самой Весной.

Зато живой!

Еще один вечер опустился на Актобе как отчет дню, дающему надежду на приближение Победы, радости и сбывания сокровенных желаний, возвращения родных и близких с этой проклятой войны и тому были основания, так как в этот день в аул не пришла похоронка. Неумолимая вереница дней отсчитывала третий год войны.

В вечерних сумерках показался человек, он хромал. Размах его костылей, словно размах крыльев беркута, говорил о том, что спешил, костыли послушно несли этого человека.

То был Саттар! Амре, увидевший брата, стоял, глотая слезы и крепко держал его за плечи, словно боясь, что все, что происходит - во сне. Гладил седые кудри Саттара, которому всего 28 лет! А за его плечами - Халхин-гол и Финская. Видно, он был весь в своего деда Манжи-батыра, который в свои 23 года был одним из прославленных батыров Сары-Арки.

Шарбан

Шарбан встрепенулась от слов: - «Солдат идет! Суинши..», что-то внутри поднялось к горлу, мешая дышать, руки затряслись, а в глазах показалась растерянность. Мальчик, вбежавший первым, от избытка переполнявших его чувств и сбитого дыхания, что-то говорил, и его невозможно было понять. Но сердце Шарбан билось так учащенно и чувства ее так напряглись, что она сразу поняла, что сказал этот гонец ее Счастья.

- Саттар ... Саттар! Плач и крики женщин нарушили тишину аула.

Под нежные поцелуи Шарбан пришла в чувства, из ее глаз текли слезы - слезы счастья, которым завидовали стоящие рядом женщины.

Она чувствовала, что Саттар хочет спросить ее как получилось, что Аскар, брат ушел на фронт.

Шарбан поведала грустную историю, как Аскар тихо собрал котомку, и, может быть, ушел бы незаметно, но она его увидела у вагона: сухой, жилистый, он легко справился с двухсоткилограммовым быком, которого не могли загнать несколько человек. Аскар же поднял его и легко перекинул, будто этим он занимался всю жизнь. Так его и заметил офицер.

- Увидев меня, Аскар растерялся, видно не хотел, чтобы кто-то знал, а тем более видел, что он уходит на фронт. Пробравшись к нему, я только успела сказать:

- Как же так, Асеке, ведь Саттар так хотел, чтобы не шли на фронт, ведь вы заменили ему родителей, женили его.

- Так надо, Шарбан. Я перед смертью матери обещал его оберегать. И не могу сидеть дома, когда он воюет, места себе не нахожу. Найду его, и мы вместе вернемся.

Сказав это, Аскар запрыгнул в вагон.

Все что я успела - это бросить ему сверток с продуктами.

Саттар обнял Шарбан, они долго сидели, вспоминая в унисон, как Аскар украл ее у всех на глазах с праздника Наурыз и соединил их сердца на всю жизнь.

Саттар

Из головы Саттара не выходили взгляд и слова, сказанные командиром роты - капитаном Анищенко:

- Каренов, у тебя три отделения, итого 32 бойца, я даю тебе пулеметное отделение, то есть, еще 8 бойцов. Итого, у тебя 40 человек личного состава. Так что оборону у села Зуевка ты продержишь до подхода основных сил.

- А если танки пойдут? Дайте хоть два противотанковых ружья. Сами же говорите, что участок ответственный, - требовал Саттар.

Оценивающе, снизу вверх Анищенко оглядел Каренова. Перед ним стоял подтянутый, выбритый, опрятный командир взвода. Хоть он и не был офицером, но как никто другой заслуживал этого звания: был смелым, надежным, мыслящим и проверенным в боях настоящим командиром. Анищенко хотел было повысить голос и остудить разгорячившегося Каренова, но, зная какую Саттару предстоит выполнить боевую задачу, передумал и сказал:

- Хорошо, Каренов, будет тебе два противотанковых ружья.

Саттар обрадовался и расплылся в улыбке:

- Вот спасибо, товарищ капитан. Теперь можно держать любую оборону.

Не знал и Саттар, что больше не увидит своего командира роты Анищенко, который погибнет, но не отступит с места обороны своей позиции.

Выйдя за село, он осмотрел местность, еще раз взглянул на карту и, вызвав к себе командиров отделений, дал четкий приказ, где окопаться, и как рассредоточить личный состав с учетом имеющихся пулеметов и двух противотанковых ружей.

- Остапенко, ко мне! - вызвал Саттар связиста, которому едва исполнилось восемнадцать лет, и оттого вызывал у него какую-то братскую жалость. Все хотелось его по-родному обнять, но он был солдатом, и у него была определенная ответственная задача. Поэтому Саттар строго, но по-братски журя, отдал приказ.

- Остапенко, связь чтобы была бесперебойной.

- Так точно, товарищ командир! - отрапортовал боец.

Около 2-х часов ночи Саттар проверил выставленные караулы и, разбудив командира первого отделения сержанта Равилова, дал ему указания, чтобы тот обеспечил контроль караульных постов, а сам лег на охапку скошенной травы и, укрывшись шинелью, сразу же заснул. Разбудил его Равилов.

- Немцы!

Саттар отдал команду:

Как эхо, она пронеслась по окопам.

- Остапенко, свяжи меня с командиром Анищенко, - отдал приказ связисту Саттар, а сам смотрел в бинокль и считал технику.

- Есть связь, товарищ командир! - рапортовал боец.

- Товарищ капитан, докладывает старший сержант Каренов, - на меня вышло шесть бронетранспортеров и шесть мотоциклистов.

- Ключули, - как бы про себя сказал Анищенко, - не заметив, что произнес это вслух.

- Что? Не понял, товарищ капитан, - недоуменно спрашивал Саттар на другом конце провода .

- Все хорошо, Каренов, - и дав указания по ведению боя, Анищенко пожелал удачи.

Саттар вызвал командиров отделений:

- Всем действовать по команде!

Минуты ожидания приказа среди солдат перерастали в судорожное напряжение: кто-то потирал свое ружье, словно прося его не подвести в бою, кто-то еще раз проверял боеприпасы, выставив в сторону гранаты, кто-то утапывал землю под ногами, показывая, что он готов к бою.

- Огонь! - командовал Саттар и вывел из оцепенения ожидания боя своих бойцов.

Первое попадание по бронетранспортеру. Второй удар - мимо. Глядя в бинокль, Саттар увидел, как подорвались три мотоцикла от разрыва брошенных гранат и тут же отделение Равилова открыло огонь по оставшимся. Перезарядившими противотанковыми ружьями сделали еще два точных попадания. Немцы начали прыгать с бронетранспортеров, пулеметное отделение и весь взвод по команде открыли огонь, не давая опомниться. Бой продолжался около тридцати минут.

Из шести бронетранспортеров пять остались на месте, оставшиеся горели, мотоциклы уничтожены все. Как эхо по цепочке пронеслось:

- Командирам отделений к командиру взвода.

- Разрешите доложить, товарищ командир! - начал Равилов.

- Поставленная задача выполнена, потерь среди личного состава нет. Ранены двое.

В целом картина боевых действий была положительной. Потерь практически не было. Не считая одного погибшего и двоих раненых.

Саттар доложил обстановку командиру.

- Скорее всего, эта была разведрота, - высказал свое предположение Анищенко, - готовься, скоро они начнут тебя утюжить.

- Понял, товарищ капитан, - сухо ответил Саттар. Он не мог знать, что это был его последний разговор со своим командиром.

Вскоре слова Анищенко подтвердились, начался массивный артобстрел. Саттар смотрел вокруг, будто ища кого-то, видел погибших солдат, лежавших на поле боя в воронках, окопах, так и не успевших подняться в свой последний бой. В их глаза навсегда застыла синь неба вперемешку с дымом снарядов, отблеск непогашенного огонька любви к родным, близким, Родине, лютой ненависти к врагам. Бой продолжался.

- Саке! Саке! Что с вами? - крича, подбежал Равилов.

- Сколько осталось в живых? - опускаясь на колени, спросил Саттар.

- С нами 19 человек. Гнедых ранен. Ухватов убит, - кричал Равилов.

- Приготовиться к бою! Сейчас пойдут, - сказал Саттар и собрав всю свою волю в кулак, отряхнулся, поправил гимнастерку и выпрямился.

Впереди, за дымкой горевших бронетранспортеров показались немцы, в разы превосходящие их в численности.

- Наверное, это последний бой, - подумал Саттар и положил одну гранату в карман, - живым не дамся.

Но печальным мыслям не суждено было сбыться. Пришелся кстати бомбовый удар нашей авиации, которая только что уничтожила резервную артиллерию фашистов.

Саттар вылетел из окопа и, выпрямившись во весь рост, отдал команду:

- Взвод, за Родину! За Сталина! В атаку! - рванул на врага.

С криком: «Ура!» И вторя эхом: «За Родину! За Сталина!», - оставшиеся в живых поднялись и последовали за своим командиром.

Резкая боль и уходящая из-под ног земля - это все, что мог вспомнить Саттар, придя в себя в эвакупункте. Почему - то лицо молодой санитарки ему показалось знакомым.

Саттар начал вспоминать. Это было май 1942 года, когда их эшелон стоял на какой-то станции с целью пополнения личного состава и переброски к новому месту. Капитан Анищенко вызвал его и дал указание пойти к пункту дополнительного формирования, находящегося за станцией на запасном пути, встретить нового командира взвода, прибывшего с училища, а также принять пополнение.

Он насчитал около восьми путей, и на каждом стоял состав. Проходя под одним из вагонов, услышал разговор:

- Тащи ее сюда. Здесь вагон пустой и держи рот, чтоб не заорала.

Саттар вынырнул из - под вагона и увидел, как трое в военной форме тащили сопротивляющуюся девушку. Его профессиональное чутье да и сама обстановка требовали его вмешательства.

- Стойте, - окликнул их, - что происходит? Державший ноги девушки, повернулся к Саттару:

- Тебе чего, солдат?

- Я уже сказал, - ответил Саттар, всматриваясь в каждого, быстро считывая информацию по их лицам, по поведению, по словам. Он понял, что это не военные, хотя были они в форме. И обратился к нему сухой, с выпуклыми скулами и желтовато-бледным оттенком лица человек не по уставу, хотя лычки на его погонах были. Кто они?

Все тот же стоящий впереди в полутора метрах от Саттара продолжал:

- Да мы тут вот диверсантку поймали, допросить хотим, - и, поднеся руку к губам, как-то своеобразно их вытер. Саттар увидел наколки на пальцах рук, понял, что это скорее всего осужденные со штрафбата.

- Да, молодцы, - поддерживая разговор, похвалил их Саттар, - а я с особого отдела, как раз ее ищу. Так что передайте ее мне.

- Сухой, не видишь что-ли, легавый?

- Ща, Масел, язык подрежу, - остудил напарник стоящего позади себя в распахнутой гимнастерке кореша.

Для Саттара все стало ясно, ведь до войны: работал в милиции, и по роду деятельности не раз встречался с такого сорта людьми.

- Иди своей дорогой, а то ляжешь здесь, - с угрожающим видом Сухой вытащил из правого сапога заточку и взмахнув ею, направился к Саттару.

Саттар перехватил левой рукой того за руку, а правой нанес короткий удар в челюсть, отчего бандит рухнул, как подкошенный.

Со словами:

- Падла легавая! - Масел бросился вперед. Саттар поймал его за обе руки, направленные к его горлу. Предвидя бросок, Саттар быстро вскочил на ноги, подскочил к встающему Маслу, нанес удар ногой в голову и вырубил его.

Повернувшись, увидел, как истерично, со страхом в глазах третий, удерживая девушку, кричал:

- Не подходи, убью!!!

Но Саттар понимал - надо что-то предпринять, пока не пришли в себя двое его подельников.

- Послушай, отпусти её, и мы разъедемся с миром. Здесь нет легавых, мы на фронте, все спишет война,

- Саттар потихоньку приближался, чтобы сократить расстояние для атаки. В этот момент девушка укусила за руку державшего подонка. Саттар, воспользовавшись этим, нанес удар в область трахеи, от удара последний упал.

Девушка бросилась к Саттару со словами:

- Дядя милый, дядечка, спасибо! Я не диверсантка. Я папу ищу! Он полковник, в госпитале работает. Этой девчушкой и оказалась та самая Настя, отец которой - военный хирург и спас ногу Саттару.

Пока он лежал в госпитале, стало известно, что танковый удар принял его полк, где и погиб капитан Анищенко. Изначально рота капитана должна была в полном составе провести этот обманный маневр под Зуевкой. Но все было скорректировано за сутки. С учетом танкового наступления немцев, где понадобятся основные силы для отражения врага, было решено отправить усиленный взвод к селу. Цель - убедить фашистов, что там сформированы силы советской армии для взятия в кольцо их танкового наступления. Этому должна была поспособствовать выложенная информация удавшемуся якобы сбежать пленному, которому стало известно о данной операции. Все это сводилось к одному - выявить резервную артиллерию фашистов. И, видно, с целью проверки полученных данных немцы послали свою разведроту, чтобы с боем проверить полученную информацию. Когда они нарвались на заслон взвода старшего сержанта Каренова и понесли существенные потери, то германское командование приняло решение огнем резервной артиллерии погасить план советских войск по взятию в кольцо их

танковой атаки. Таким образом, «раскрыв» свои позиции, наша авиация нанесла по ним точный авиационный налет. Ценой жизни взвод выполнил свою задачу.

...И стоятobelisks неизвестным советским солдатам, как Прометеем нашего времени, отдавшим свои жизни во имя мира, во имя жизни на земле.

Аскар.

Аскар попал в полковую разведку 33-й стрелковой дивизии.

С 1942 года по сентябрь 1943 года 33-я стрелковая дивизия будет вести бой в двадцатикилометровой зоне юго-восточнее города Холм, в окрестностях деревень Залесье, Лосиная голова, Медово, Борисово, Прибород, Машонкино.

С сентября 1943 г. дивизию снимут из-под города Холм и перебросят на плацдарм в 30 километрах восточнее поселка Локня в район деревень Болоново и Дрепино. Оттуда дивизия начнет свой прорыв на Локню с общим направлением наступления на Новоржев. Три месяца - октябрь, ноябрь и декабрь 1943 года, а также начало января 1944 года дивизия будет вести напряженные бои в Локнянском районе Калининской области, прорываясь поселку.

В январе 1944 года 33-я стрелковая дивизия, развивая наступление на Новоржев, ведет бой в Локнянском и Новоржевском районе Псковской области, сначала в непосредственных подступах к Локне, а затем на участке Локня, Бежаницы, Новоржев.

- Там и узнал от Павла, земляка из Костаная, что Алию убили. А познакомились случайно: на задании по взятию языка. Тогда языка им взять не удалось, и поэтому настроение было подавленное. Когда они выходили к нейтральной полосе, то Аскар увидел как пять немецких солдат, покинув свои позиции, выдвинулись вперед, будто на охоту. Аскар доложил сержанту об увиденном.

- Ну и глазастый ты, агатай,- подметил Павел.

Они слышали выстрелы. Сержант Опаженко принял решение выдвинуться к месту событий и выяснить, в чем дело.

Когда поравнялись с немцами, то увидели, что трое из них были убиты, двоих они скрутили.

И тут к ним подбежали три девушки. От неожиданности они даже опешили.

- Мы бы и сами справились, - бойко сказала красивая девушка с короткой стрижкой - то была Алия.

Аскар спросил:

- Ты казашка?

- Да, - ответила Алия. И только после этого она обратила внимание на рослого Аскара.

Улыбнувшись, словно в гости приехала вся ее родня, она обратилась к Аскару:

- Агатай, извините меня.

- Ничего, ничего доченька, - успокоил ее Аскар.

- А я тоже с Казахстана, - улыбаясь, влез в разговор Павел.

Так состоялась их встреча и знакомство, хотя воевали они в составе одной 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

На войне никто не знает, что его ждет впереди. И только мысли о родных и близких согревают в лютые морозы, оберегая от пронизывающих февральских ветров...

...Через час им уходить в разведку на задание.

Аскар взял лист бумаги и стал писать свое последнее письмо Саттару:

Не уроню я честь Степи.

А ты живи, мой брат, живи!

Лишь об одном прошу тебя:

Пройдут года....

Клочок земли,

Где похоронен буду я.

Найди мой брат, прошу, найди...

Разведгруппа сержанта Опаженко находилась в блиндаже перед капитаном Высоцким. Рядом с ним стоял шупленький паренек. На вид - лет шестнадцать, не более.

Дано задание по взятию «языка».

- Знание немецкого, - продолжал капитан, - поможет вам сориентироваться по обстановке на месте с учетом услышанного от немцев.

- Надо, очень надо получить хорошую информацию. А то топчемся на одном месте. И командование злое. А наступление не за горами, немца необходимо выбить отсюда, а потом гнать и гнать...

Когда группа вышла из блиндажа, Опаженко, повернувшись к Аскару сказал:

- Ефрейтор Каренов, закрепляю бойца Лукошко Василия за вами, объясните ему, как себя надо вести на задании и проверьте обмундирование, чтоб ничего не брэнчало или издавало звук. Ну, вы все знаете.

- Группе быть готовой через 10 минут, - договорил сержант, - и вновь вернуться в блиндаж.

- Ну, агатай, теперь ты «папа» и «мама» для Лукошко, - ухмыльнулся Коструб.

Аскар посмотрел таким взглядом, что ухмылка у Коструба сразу же пропала.

Повернувшись к Василию сказал: - Паша очень хороший парень, добрый. Это он от волнения. Задание ответственное.

- А какое задание не ответственное, - подумал Аскар...

Разведгруппа сержанта Опаженко удачно перешла передовую линию и вошла в тыл к немцам.

-Что делать? Что делать... - этот вопрос мучил Опаженко

- Командир, - оторвал его от мыслей Каренов, - смотри, немец на лошади едет...

- Каренов надо брать, - скомандовал Опаженко, - только..., ну ты сам знаешь....

- Есть..., - ответил Аскар, и как змея пополз к кусту который стоял на пути у немца.

Когда немец поравнялся с кустом, Аскар так беззвучно поднялся, что старый конь, который вез немца, посапывая, с опущенной головой, двигавшийся в заданном всадником направлении, очнулся, когда его левой рукой под узды взял Аскар и властно остановил. Немец от страха только успел открыть рот, как правая рука Аскара вырвала его из седла. И уже в следующую секунду он лежал под коленом Аскара и от давления не мог ни только крикнуть, но и пошевелиться.

Подбежавший Опаженко сразу остудил Аскара

- Каренов, не раздави его, он нам нужен.

Аскар сел на коня, повернул его обратно по следу, и, пройдя 40 метров повел по тальнику к своим.

Подошел бесшумно, немца уже во всю допрашивали - оказался почтальоном. Когда немец увидел Аскара, в его глазах опять появился страх, стал заикаться, отвечая на вопросы.

Опаженко понял, что немец в шоке от произошедшего с ним, а вид Каренова его вводил в ступор, и тем самым допрос мог затянуться. Аскара уполномочили вести наблюдение за немцами, на краю деревни.

Когда допрос закончился, то стало ясно, что в деревне стоит усиленная рота, он видел там танкистов, но танков не видел, они были замаскированы.

Кроме того, немец сказал, что, когда он выезжал на лошади из соседней деревни, где стоял немецкий полк, то слышал, что один офицер прибыл с госпиталя и собирался в эту деревню, чтобы проверить своих сослуживцев.

Опаженко собрал группу. Решено брать офицера.

Аскар предложил дождаться его в ложбине с помощью почтальона, который запутался в подпругах. Почтальоном стал Лукошко, знающий немецкий. Немцы

появились через тридцать минут на двух мотоциклах, в каждом впереди на люльке стоял пулемет, их было шестеро.

- По два немца на брата...- подумал Опаженко и подал знак к готовности. Лукошко стоял в немецкой форме и делал вид, что ремонтирует подпругу. Это было его первое боевое задание, волновался.. Аскар подмигнул Василию:

- Все будет хорошо, не волнуйся, мы рядом. Сделай все так, как мы договаривались.

Эти слова очень были нужны Василию.

Мотоциклы остановились. Все сработало. Лукошко ответил. Толстощекий немец пошутил:

- У русских все гнилое, поэтому рвется... Рассмеялись все.

- Ладно, давайте поможем,- предложил офицер и слез, покачиваясь с мотоцикла, стал поправлять форму. Было видно - пьян. Он сидел за этим толстощеким, следом за ним вылез и второй сидящий в люльке, который сразу же направился к Лукошко.

В этот же момент Опаженко, подскочив к сидящим на втором мотоцикле немцам, быстрым, четко, поставленным ударом снял вначале сидящего сзади, затем - за рулем. Одновременно Аскар ударом ножа убил сидящего в люльке за пулеметом немца. Коструб подскочил к офицеру и рукоятью ножа нанес ему удар по затылку, бросился на другого, сидевшего за рулем, нанеся ножевой удар в спину. Аскар метнул нож в немца, который направился к Лукошко. От удара ножа, вошедшего по самую рукоять, немец вначале пошатнулся вперед, но потом упал назад. Все было сделано предельно быстро.

Каренов и Коструб подхватили немца и пошли за Опаженко.

Пули просвистели и подняли снег. Все как по команде упали. Подняв головы, увидели, гнались немцы. Опаженко подумал, двоим надо остаться и задержать их, а двоим уводить пленного, тем более что до деревни Семеновки осталось пятьсот метров, а за ней - наши. Опаженко посмотрел на Каренова. Аскар дал понять последнему, что он никуда не уйдет. Только те, которые не раз вместе смотрели смерти в лицо, могли так понимать друг друга.

Опаженко и Каренов приняли бой.

- Вася осталось чуть-чуть, за деревней наши, ты уж извини, если что, - Коструб похлопал паренька по плечу.

- Доведи, а я к нашим, помочь надо...

Солдат исчез, словно привидение.

Лукошко слышал, как отстреливались ребята, а когда вышел к деревне Семеновка, начали взрываться гранаты.

Он понял: боевые товарищи приняли свой последний бой. От боли в груди, что не с ними, ничем не может помочь, Василий прикусил ворот бушлата, зло пнул немца, приказав ему бежать.

3 февраля 1944 года Каренов Аскар погиб вместе со своими боевыми товарищами: сержантом Опаженко Михаилом и ефрейтором Кострубом Павлом в неравном бою, в 500 метрах западней деревни Семеновка Новосokolьнического района Калининской области.

Добытые разведгруппой данные сыграли важную роль для начала Старорусско-Новоржевской наступательной операции, являющейся частью стратегической Ленинградско-Новгородской наступательной операции.

Канат КАРЕНОВ, полковник полиции в отставке, г. Караганда